

Верховный Суд РФ

121260, г. Москва, ул. Поварская, 13 (подъезд № 2)

через Пермский краевой суд

614000, г. Пермь, ул. Екатерининская, д. 33

ЗАЯВИТЕЛИ Ассоциация содействия жилищному
самоуправлению «Пермский стандарт»
(Ассоциация ТСЖ «Пермский стандарт»)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

ЗАЯВИТЕЛЕЙ **Яндыева Ольга Евгеньевна**

по доверенности

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ Региональная служба по тарифам

ОРГАН Пермского края (РСТ ПК)

614006, г. Пермь, ул. Куйбышева, д. 14

ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ Общество с ограниченной ответственностью

ЛИЦА «Пермская сетевая компания» (ООО «ПСК»)

614039, г. Пермь, ул. Революции, д. 31

Управление Федеральной антимонопольной службы

по Пермскому краю (УФАС ПК)

614000, г. Пермь, ул. Ленина, д. 64, оф. 711

Прокуратура Пермского края

614000, г. Пермь, ул. Луначарского, д. 60

Федеральная служба по тарифам (ФСТ)

109074, г. Москва, Китайгородский проезд, д.7, стр. 1,

(495) 620-50-69, (495) 620-50-66, info@fstrf.ru

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на решение Пермского краевого суда
от 03.12.2013 г. по делу № 3-135-2013

Заявители обратились в Пермский краевой суд к РСТ ПК с требованием признать недействующим Постановление Региональной энергетической комиссии по Пермскому краю от 18.12.2012 г. № 224-т в части утверждения тарифа на тепловую энергию для потребителей «население», оплачивающих производство и передачу тепловой энергии ООО «Пермская сетевая компания» (ООО «ПСК») г. Перми, как несоответствующее Федеральному закону № 190 от 27.07.2010 г. «О теплоснабжении», Постановлению Правительства РФ № 109 от 26.02.2004 г. «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в РФ».

Решением Пермского краевого суда от 03.12.2013 г. (далее – Решение суда) в удовлетворении требований было отказано.

Заявители считают Решение суда незаконным, необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

I. Обстоятельства, установленные судом и имеющие значение для дела, не доказаны, а также выводы суда, изложенные в Решении суда, не соответствуют обстоятельствам дела (нарушение п. 2, 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

В соответствии с п. 2, 3 ч. 3 ст. 7 Закона № 190-ФЗ, п. 7 Основ ценообразования при установлении регулируемых тарифов (цен) регулирующий орган должен был принять меры, направленные на исключение из расчетов экономически не обоснованных расходов, запросить информацию и необходимые материалы по вопросам установления, изменения и применения цен (тарифов), провести проверку хозяйственной деятельности организации, осуществляющей регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения, в части правильности применения этих цен (тарифов).

В случае если по итогам расчетного, в том числе долгосрочного периода регулирования на основании данных статистической и бухгалтерской отчетности и иных материалов выявлены необоснованные расходы организаций, осуществляющих регулируемую деятельность за счет поступлений от регулируемой деятельности, регулирующие органы обязаны принять решение об исключении этих расходов из суммы расходов, учитываемых при установлении тарифов на следующий расчетный, в том числе долгосрочный период регулирования.

1. Материалами судебного дела и материалами тарифного дела не доказано исключение из тарифа экономии по статьям затрат по факту 2011 в порядке п. 7 Основ ценообразования (п. 2, 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

1) РСТ ПК не доказана экономическая обоснованность не исключения из тарифа 2013 года всей суммы необоснованных расходов (335 393 тыс.руб.), сложившихся в расчетном периоде 2011 года по отдельным статьям затрат, расходы по которым в этой сумме не подтверждены бухгалтерскими и статистическими документами тарифного дела.

Поэтому вывод суда об экономической обоснованности исключения из тарифа 2013 года только части необоснованных расходов в сумме 196 694 тыс. руб., а не всей суммы в размере 335 393 тыс. руб. сделан в нарушение п. 2, 3 ч. 3 ст. 7 Закона № 190-ФЗ, п. 7 Основ ценообразования.

А) При этом, само экспертное заключение содержит противоречивые данные. Так, в протоколе заседания правления РСТ ПК (стр.8) указано, что в составе 196 694 тыс. руб. учтены избыточные расходы по статьям затрат:

- по арендной плате (-5 985,0 тыс. руб.),
- по материальным затратам (- 56 576,0 тыс. руб.),
- по уплате процентов за кредит (-81 088,0 тыс. руб.).

Сумма составляет 143 649 тыс. руб., а не 196 694 тыс. руб.

Таким образом, в экспертном заключении нет оценки по статьям затрат на оставшуюся сумму 53 045 тыс. руб. (196 694 тыс. руб. – 143 649 тыс. руб.).

Распределение иных расходов в составе 53 045 тыс.руб. представлено лишь в судебном заседании в пояснениях РСТ ПК от 26.11.2013 и не нашло отражения в тарифном деле, а именно:

- электроэнергия (-26 909 тыс. руб.)
- прочие налоги (-987,0 тыс. руб.)
- налог на имущество (-5 149,0 тыс. руб.)
- расходы на содержание бесхозных сетей (-20 000 тыс. руб.).

Б) Не были исключены из тарифа 2013 г., оставшиеся 138 699 тыс. руб. (335 393 тыс. руб. – 196 694 тыс. руб. = 138 699 тыс. руб.), а именно:

- расходы на заработную плату с отчислениями на неё (-135 504 тыс. руб.);
- РКО банков (- 2 668 тыс. руб.);
- налог на прибыль (-527 тыс. руб.).

На стр. 10 Решения суда суд указал, что « ... а также были учтены затраты теплоснабжающей организации на аутсорсинг в общем размере 137 232 тыс.руб. ..., которые не были учтены в 2011 году».

Вывод суда об экономической обоснованности не исключения из тарифа суммы 138 699 тыс. руб., в связи с тем, что в тарифе 2011 года не были учтены затраты ПСК на сумму 137 232 тыс. руб., которые, по мнению РСТ ПК и ПСК, являются экономически обоснованными, основан лишь на устных пояснениях РСТ ПК, а не на данных экспертного заключения и материалах тарифного дела, в которых расчет и оценка (анализ) указанной суммы отсутствует.

Так, например, в заявке ООО «ПСК» от 27.04.2012 № 010-01-04/54 (тарифное дело том 1) указано (также подтверждено РСТ ПК в отзыве от 25.10.2013), что в тарифе 2011 года не были учтены фактически сложившиеся расходы на сумму 116 439 тыс.руб., в том числе:

- «аутсорсинг» в сумме 14 167 тыс.руб.,
- транспортные расходы на сумму 75 618 тыс. руб.,
- амортизация на сумму 26 654 тыс. руб.

То есть организация заявила расходы, как не учтенные в тарифе 2011 года в размере 116 439 тыс.руб., из которых «аутсорсинг» составлял лишь 14 167 тыс.руб. В экспертном заключении и в тарифном деле данных об аутсорсинге на сумму 137 232 тыс. руб. не имеется. Следовательно, вывод суда об объеме аутсорсинга сделан не на материалах дела. РСТ ПК не доказала документами тарифного дела обоснованность суммы 137 232 тыс. руб. При этом в экспертном заключении РСТ ПК (в дополнительно представленных материалах в суд расшифровка в виде таблицы, см. отзыв РСТ ПК от 25.10.2013) указано, что из заявленной ПСК суммы в размере 116 439 тыс.руб., признаны обоснованными только расходы на амортизацию в размере 26 654 тыс. руб. (стр. 4 протокола заседания РСТ ПК, стр. 5 экспертного заключения РСТ ПК, стр. 9 – 10 отзыва РСТ ПК от 25.10.2013).

Кроме того, судом не дана должная оценка того, что ПСК заявило о включении в тарифы суммы 133 354 тыс. руб. по статье «услуги сторонних организаций», а РСТ ПК признало данные затраты обоснованными и включило их в тариф (см. экспертное заключение). Данный факт свидетельствует о недоказанности со стороны РСТ ПК соблюдения п. 7 Основ ценообразования, так как в тарифе 2013 года по строке «выпадающие доходы», а также в дополнительно представленных материалах в суд (отзыв РСТ ПК от 25.10.2013) сумма расходов в размере 137 232 тыс. руб. не представлена (отсутствует).

Произвольное изменение оснований установления тарифа является мнением представителей РСТ ПК в суде, но не решением правления РСТ ПК. Между тем в соответствии с положениями п. 18 и 21 Правил государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ (утв. Постановлением Правительства № 109 от 26.02.2004) решение об установлении тарифов принимается на заседании правления (коллегии) регулирующего органа.

В) Так же не соответствует закону вывод суда о признании экономической обоснованности расходов путем «взаимозачета» между различными статьями затрат:

- между аутсорсингом (14 167 тыс.руб. по заявке ПСК, а не 137 232 тыс. руб., как указано в решении суда) и сложившейся экономией по оплате труда с отчислениями (135 504 тыс. руб.);

- между неуплаченным налогом на прибыль в 2011 году (527 тыс. руб.) и «уплаченной» государственной пошлиной (1 454,00 тыс.руб.).

Таким образом, вывод суда об экономической обоснованности вышеуказанных расходов ПСК противоречит данным экспертного заключения и заявке организации. При этом, применение механизма взаимозачета между различными статьями затрат при регулировании тарифов нормативными документами не предусмотрено, и в этой части указанный вывод суда сделан в нарушение п. 2, 3 ч. 3 ст. 7 Закона № 190-ФЗ, п. 7 Основ ценообразования, согласно которым, из необходимой валовой выручки исключаются экономически необоснованные расходы и учитываются экономически обоснованные расходы расчетного периода, но не производится замена одних другими по усмотрению РСТ ПК.

2) В материалах судебного и тарифного дела отсутствуют доказательства учета (исключения из тарифа) в тарифе на 2013 год расхода 2011 года в виде -2 668 тыс. руб. «РКО банков».

Кроме того, суд первой инстанции не исследовал указанное обстоятельство, несмотря на то, что Заявители неоднократно на него ссылались. В Решении суда нет выводов и обоснования суда о соблюдении РСТ ПК п. 7 Основ ценообразования в части учета избыточных расходов ООО «ПСК» за 2011 год по строке расхода - 2 668 тыс. руб. «РКО банков».

3) Суд установил (стр. 11 Решения суда), что «... как следует из объяснений представителей РЭК Пермского края ... посчитала возможным не исключать из тарифа на тепловую энергию налог на прибыль в сумме 574,00 тыс.руб., одновременно не учитывая фактически понесенные ООО «Пермская сетевая компания» затраты на уплату государственной пошлины в сумме 1 454,00 тыс.руб., что опровергает доводы заявителей в обоснование заявленного требования в данной части».

Указанный вывод суда не доказан и не подтверждается имеющимися в материалах судебного и тарифного дела документами, а также указанные обстоятельства не нашли отражения в экспертном заключении. В экспертном заключении не указано, что расход ООО «ПСК» 2011 года в виде -527 тыс.руб. был «зачтен» на расходы организации по «не полученной госпошлине по взысканию дебиторской задолженности» в размере 1 454,00 тыс. руб. Кроме того, доказательства наличия такого расхода на госпошлину были представлены только в ходе судебного заседания и не имелись в тарифном деле на момент тарифного регулирования.

Кроме того, понесенные затраты на оплату государственной пошлины по взысканию дебиторской задолженности, учтенные в тарифе 2013 года, не могут считаться экономически обоснованными для целей тарифообразования. Оплаченная государственная пошлина на взыскание дебиторской задолженности должна быть возвращена истцу по гражданскому делу в случае удовлетворения требований истца. Понесенный расход на оплату пошлины и не возвращенный истцу может быть только в случае отказа суда в удовлетворении требований по причинам необоснованности исковых требований (ст. 103 ГПК РФ, ст. 110 АПК РФ). Таким образом, такие расходы организации не могут быть признаны экономически обоснованными, т.к. возникли необоснованно по вине организации.

Учтенная в тарифе 2011 года сумма налога на прибыль в размере **574,00 тыс.руб.** при формировании тарифа на 2013 год является экономически необоснованной вследствие убыточной деятельности ПСК ПК в 2011 и подлежала безусловному исключению вне связи с другими затратами.

II. Суд неправильно применил нормы материального права, а именно: применил закон, не подлежащий применению, и не применил закон, подлежащий применению (нарушение п. 1, 2 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ).

1) Суд применил закон, не подлежащий применению.

А) Отклоняя доводы заявителей о неправомерности включения в тариф расходов ООО «ПСК» в виде «выпадающего дохода» суд ссылается (стр. 11-12 Решения суда) на п. 10 Основ ценообразования, подпункт 11 пункта 10

Правил регулирования тарифов, пункт 12 Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (утв. Приказом ФСТ от 13.06.2013 г. № 760-э).

В соответствии с п. 10 Основ ценообразования, если организации, осуществляющие регулируемую деятельность, в течение расчетного периода регулирования понесли экономически обоснованные расходы, не учтенные при установлении регулируемых тарифов (цен), в том числе расходы, связанные с объективным и незапланированным ростом цен на продукцию, потребляемую в течение расчетного периода регулирования, эти расходы учитываются регулирующими органами при установлении регулируемых тарифов (цен) на последующий расчетный период регулирования (включая расходы, связанные с обслуживанием заемных средств, привлекаемых для покрытия недостатка средств).

Указанная норма предусматривает, что:

- понесены расходы

- расходы экономически обоснованны

- расходы не учтены при установлении тарифа 2011 года.

Таким образом, речь идет именно о «расходах». Не полученная в результате снижения тарифной выручки прибыль организации не является «расходом», а является «неполученным ожидаемым доходом». Такой неполученный доход является либо предпринимательским риском, либо следствием нарушения правил регулирования тарифа в предыдущем периоде, либо увеличением расходов организации, нецелевым расходованием.

Б) Суд также при принятии решения не должен был применять пункт 12 Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (утв. Приказом ФСТ от 13.06.2013 № 760-э, зарегистрировано в Минюсте России 16.07.2013 № 29078), поскольку этот нормативный правовой акт был принят 13.06.2013 и вступил в силу после окончания процедуры регулирования тарифа на 2013 год (18.12.2012 было принято оспариваемое постановление). Методические указания, утвержденные данным документом, применяются при установлении тарифов на 2014 и последующие годы.

2) Суд не применил закон, подлежащий применению.

А) Суд не применил, подлежащие применению п. 14, 15 ст. 10 Федерального закона № 190 «О теплоснабжении», п. 71 Основ ценообразования, п. 6, 23, 26 Правил государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ, пп. 8 п. 21 Методических указаний (утв. Приказом ФСТ РФ от 06.08.2004 N 20-э/2), в части допускающей включения в тарифы «выпадающих доходов».

Упоминание понятия «выпадающий доход» содержится только в следующих правовых нормах:

- п.14, 15 ст. 10 Федерального закона № 190 «О теплоснабжении»:

14. Наряду со льготами, установленными федеральными законами в отношении физических лиц, льготные тарифы на тепловую энергию (мощность), теплоноситель устанавливаются при наличии соответствующего закона субъекта Российской Федерации. Законом субъекта Российской Федерации устанавливаются лица, имеющие право на льготы, основания для предоставления льгот и порядок компенсации выпадающих доходов теплоснабжающих организаций.

15. Перечень потребителей или категорий потребителей тепловой энергии (мощности), теплоносителя, имеющих право на льготные тарифы на тепловую энергию (мощность), теплоноситель (за исключением физических лиц), подлежит опубликованию в порядке, установленном правилами регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденными Правительством Российской Федерации.

- п. 71 Основ ценообразования:

... Регулирующие органы в своем решении по утверждению платы за технологическое присоединение отражают выпадающие доходы сетевой организации от выплаты процентов по кредитным договорам, связанным с рассрочкой по оплате субъектами малого и среднего предпринимательства технологического присоединения энергопринимающих устройств максимальной мощностью свыше 15 кВт и до 100 кВт включительно, которые учитываются в тарифах на услуги по передаче электрической энергии в том же периоде тарифного регулирования, на который утверждается плата за технологическое присоединение.

- п. 6, 23, 26 Правил государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ:

п. 6 - ... Установленные тарифы могут быть изменены по согласованию с Федеральной службой по тарифам в сторону уменьшения до окончания срока их действия, в том числе в течение финансового года, при соответствующем внесении изменений в закон субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации на соответствующий финансовый год, касающихся компенсации за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации выпадающих доходов энергоснабжающих организаций (гарантирующих поставщиков, энергосбытовых организаций).

п. 23 - ... Регулирующие органы в недельный срок после принятия решения, отражающего уровень экономически обоснованной платы и соответствующие выпадающие доходы от присоединения энергопринимающих устройств максимальной мощностью 15 кВт включительно, а также выпадающие доходы сетевой организации от выплаты процентов по кредитным договорам, связанным с рассрочкой по оплате субъектами малого и среднего предпринимательства технологического присоединения энергопринимающих устройств максимальной мощностью свыше 15 кВт и до 100 кВт включительно, направляют в Федеральную службу по тарифам копию указанного решения.

п. 26 – Применение льготных тарифов на электрическую энергию и мощность и тепловую энергию (мощность) допускается при наличии соответствующего решения регулирующего органа, в котором указаны потребители (группы потребителей), в отношении которых законодательно установлено право на льготы, основания для предоставления льгот и порядок компенсации выпадающих доходов гарантирующих поставщиков, энергоснабжающих организаций, энергосбытовых организаций, к числу потребителей которых относится население.

Списки потребителей электрической энергии и мощности и тепловой энергии (мощности), имеющих право на льготы (за исключением физических лиц), подлежат опубликованию в установленном порядке.

- пп. 8 п. 22.1. Методических указаний:

22.1. Расходы, связанные с производством и реализацией продукции (услуг) по регулируемым видам деятельности, включают следующие составляющие расходов:

8) выпадающие доходы сетевой организации при оплате заявителем технологического присоединения, энергопринимающих устройств максимальной мощностью, не превышающей 15 кВт включительно (с учетом ранее присоединенной в данной точке присоединения мощности), в объеме, не превышающем 550 рублей, расходы на выплату процентов по кредитным договорам, связанным с рассрочкой по оплате технологического присоединения субъектов малого и среднего предпринимательства при присоединении энергопринимающих устройств максимальной мощностью свыше 15 кВт и до 100 кВт включительно (с учетом ранее присоединенной в данной точке присоединения мощности);

Таким образом, законодатель понятие «выпадающий доход» связывает только с неполученным организацией доходом в строго определенных случаях (доходы от технологического присоединения сетей потребителей, проценты по кредитам по договорам на технологическое присоединение, установление льгот определенным категориям населения).

Из расчета, представленного в тарифном деле, а также в материалах судебного дела (том 3, л.д.9), следует, что снижение тарифной выручки от реализации тепловой энергии произошло, в том числе, за счет увеличения потерь тепловой энергии на сетях ООО «ПСК» по сравнению с нормативными потерями, учтенными в тарифе 2011 года. То есть указанный случай не предусмотрен действующим законодательством РФ.

Расчет РСТ ПК (том 3, л.д.9):

Нормативные потери на сетях = 419 тыс. Гкал

Фактические потери на сетях = 535 тыс. Гкал

То есть:

5 239 тыс. Гкал (покупка) – 535 тыс. Гкал (фактические потери) = 4 704 (полезный отпуск)

4 704 тыс.Гкал * 970,06 (тариф 2011 г.) = 4 563 133 тыс. руб. (выручка от реализации т/э)

4 563 133 тыс. руб. (выручка) - 3 686 824 тыс. руб. (затраты на покупку) – 184 866 (затраты на транспортировку) = 691 443 тыс. руб. (доход полученный по факту в 2011 г.)

878 800 тыс. руб. (доход, учтенный в тарифе 2011 г.) - 691 443 тыс. руб. (доход по расчету в 2011 г.) = 187 356 (неполученный доход или, по мнению РСТ ПК, «выпадающий доход»).

Кроме того, принятые в расчете величины не соответствуют отчету о прибылях и убытках организации за 2011 г., где фактическая выручка от реализации т/э = **4 618 041** тыс. руб., а не **4 563 133** тыс. руб., как указано в расчете «выпадающего дохода» РСТ ПК. При этом РСТ ПК не представила в качестве доказательств статистическую отчетность по форме № 46-ТЭ (сведения о полезном отпуске (продаже) тепловой энергии отдельным потребителям, утв. Приказом Росстата от 11.02.2011 г. № 37 (представляется ежегодно), которая отражает размер в Гкал полезного отпуска за 2011 год. В материалах тарифного дела такая отчетность отсутствует. Вместе с тем

Заявителями установлено, что согласно форме статотчетности №46-ТЭ, полезный отпуск тепловой энергии ПСК в 2011 году составил **4 785,039** тыс. Гкал, а не **4 704** тыс. Гкал, как указано в расчетах РСТ ПК.

Выводы:

-понятие «выпадающий доход» содержится только в п. 14,15 ст. 10 ФЗ № 190, п. 71 Основ ценообразования, п. 6, 26 Правил, п. 22.1 Методических указаний (Приказ ФСТ 2004 г. № 20-Э/2) – применительно к компенсации предоставления льгот льготным категориям потребителей, а также компенсации расходов организации в связи с предоставлением рассрочки потребителям на оплату технологического присоединения к электрическим сетям;

-выпадающий доход не подпадает под регулирование п.10 Основ ценообразования;

-нормативными правовыми документами не установлен порядок расчета «выпадающих доходов», в связи с чем, вывод суда о правомерности их учета в тарифе 2013 года произведён в нарушение п. 14,15 ст. 10 ФЗ № 190, п. 71 Основ ценообразования, п. 6, 26 Правил, п. 22.1 Методических указаний (Приказ ФСТ 2004 г. № 20-Э/2), что затрагивает права потребителей на получение тепловой энергии по экономически обоснованной цене.

Б) Суд не применил подлежащий применению п.32 Основ ценообразования, ч.5 ст.25 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Суд (на стр. 13 и 14 Решения суда) указал на неверный довод заявителей в части нарушения п.30 Основ ценообразования при утверждении расходов ООО «ПСК» в размере 20 680 тыс.руб. на «Программу по энергосбережению».

Однако, Заявители в ходе судебного заседания неоднократно поясняли, что в исковом заявлении допущена опечатка: вместо п. 30 Основ ценообразования должен быть указан п. 32.

В соответствии с п. 32 Основ ценообразования *расходы на инвестиции в расчетном периоде регулирования определяются на основе согласованных в установленном порядке инвестиционных программ (проектов) развития организаций, осуществляющих регулируемую деятельность (далее - инвестиционные программы). Инвестиционные программы (проекты) должны содержать перечень объектов, объем инвестиций, сроки их освоения, источники финансирования капитальных вложений, а также расчет срока окупаемости капитальных вложений.*

Согласованная в установленном порядке инвестиционная программа для ООО «ПСК» не утверждалась уполномоченным государственным органом.

Кроме того, суд не дал оценку доводам заявителей о нарушении со стороны РСТ ПК при регулировании ч.5 ст. 25 Федерального закона № 261-ФЗ.

Согласно ч.5 ст. 25 Федерального закона № 261-ФЗ, для организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, регулирование цен (тарифов) на товары, услуги таких организаций должно осуществляться с учетом программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности таких организаций в отношении формирования производственных программ, инвестиционных программ.

Таким образом, программа энергосбережения является составной частью производственной или инвестиционной программы, утверждаемой государственным органом в установленном порядке.

Однако в деле не представлена ни производственная, ни инвестиционная программа организации, в результате чего не представляется возможным сопоставить наличие (или отсутствие) одних и тех же мероприятий в программах.

На стр. 11 Отзыва РСТ ПК указано, что в качестве обоснования по включению отдельной строкой в тариф расходов в сумме 20 680 тыс.руб. представлена Программа энергосбережения.

Вместе с тем, согласно п. 2.3 Постановления РЭК ПК от 27.04.2010 г. №5 «Об утверждении требований к программам в области энергосбережения...» к Программе должны представляться обосновывающие материалы, которые в тарифном деле отсутствуют.

По результатам анализа Программы энергосбережения ООО «ПСК» на период 2011-2013 годы, представленной в деле (том 2, л.д. 217-225), можно отметить следующее:

- отсутствует дата утверждения Программы (на титульном листе указан 2012 год);
- отсутствует технико-экономическое обоснование мероприятий, включенных в Программу на расчетный период;
- нет документов, подтверждающих необходимость проведения мероприятий, включенных в Программу;
- отсутствуют рекомендации по результатам энергетического обследования объектов Программы;
- не представлены обоснования расходов, необходимые для реализации мероприятий;
- отсутствует расчёт экономической эффективности мероприятий (даны только цифры, без указания методики расчёта значений и соответствующих формул);
- программа разработана в целом по организации, без разбивки по регулируемым видам деятельности;
- объемы отпуска тепловой энергии, представленные в таблице 1 (том 2 л.д.219), не соответствуют плановым значениям в тарифе 2013 года;
- план финансирования выходит за пределы утвержденных сроков реализации Программы (том 2 л.д.222);
- в тарифе 2013 года учтены затраты на Программу (том 2 л.д. 224), рассчитанные на 2012 год, а не на 2013 год.

Таким образом, признать данную Программу, как соответствующую требованиям к Программам в области энергосбережения, не представляется возможным (см. анализ Программы по энергосбережению ООО «ПСК» на её соответствие требованиям к Программам по энергосбережению, установленным Постановлением РЭК ПК от 27.04.2010 № 5, представленный Заявителями вместе с письменными пояснениями и возражениями к отзывам РСТ ПК, ПСК, ФСТ).

В) Суд не применил подлежащие применению п. 5 и 6 Основ ценообразования, на применение которых неоднократно ссылались Заявители. Суд не дал оценку указанным доводам.

В соответствии с п. 5 и 6 Основ ценообразования регулирование тарифов (цен) основывается на принципе обязательности отдельного учета организациями, осуществляющими регулируемую деятельность, объемов продукции (услуг), доходов и расходов по производству, передаче и сбыту энергии в соответствии с законодательством Российской Федерации. При установлении регулируемых тарифов (цен) не допускается повторный учет одних и тех же расходов по указанным видам деятельности. Организации, осуществляющие регулируемую деятельность, обязаны вести отдельный учет по следующим видам деятельности:

- 5) передача тепловой энергии (мощности);*
- 12) сбыт тепловой энергии (мощности)».*

В материалах тарифного дела, а также в экспертном заключении не отражен отдельный учет доходов и расходов ООО «ПСК» в разрезе регулируемых видов деятельности.

РСТ ПК так и не представила доказательства того, что ООО «ПСК» соблюден принцип отдельного учета косвенных расходов по видам регулируемой деятельности, изложенный в п. 5 и 6 Основ ценообразования. Ссылки РСТ ПК на том 3, стр. 450 тарифного дела не подтверждает соблюдение указанного порядка, т.к.:

-не нашло отражение в тарифном деле и экспертном заключении порядок распределения расходов (т.3, стр.450 не содержит информации о порядке учета, размере, проценте, соотношении);

-РСТ ПК не опровергает (подтверждает в отзыве и пояснениях), что в расчете заработной платы учтена вся штатная численность персонала организации в размере 1 161 чел. Таким образом, оплата труда всего персонала организации учтена в тарифе на тепловую энергию, а следовательно не может быть учтена в тарифе на иные виды регулируемой деятельности организации (например, при производстве горячей воды, далее - ГВС). Однако в нормативном правовом акте по утверждению тарифа на ГВС для ООО «ПСК» (Постановление РЭК ПФ от 16.05.2013 № 65-вг) стоимость компонента (расхода) на подогрев 1 куб.м. воды с 01.07.2013 составляет 1455,69 руб./Гкал, что равно стоимости 1 Гкал тепловой энергии, утвержденной оспариваемым постановлением. Это доказывает, что косвенные расходы на заработную плату, на транспорт, на узлы учета ГВС, трубы ГВС, ЦТП и т.п., отраженные в реестрах ввода основных средств за

2011-2012 годы (том 1, л.д. 488-497), а также в оборотно-сальдовых ведомостях (том 2, л.д. 1-110) учтены на 100% в тарифе и на тепловую энергию, и на ГВС.

В соответствии с п. 19 Приказа Минрегиона РФ от 15.02.2011 № 47 «Об утверждении Методических указаний по расчету тарифов и надбавок в сфере деятельности организаций коммунального комплекса» *регулирование тарифов (цен) в сфере деятельности организаций коммунального комплекса основывается на принципе обязательности ведения раздельного учета организациями, осуществляющими регулируемую деятельность, объемов продукции (услуг), доходов и расходов по горячему водоснабжению, холодному водоснабжению, водоотведению, утилизации (захоронению) твердых бытовых отходов в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также ведения раздельного учета финансовых потребностей по реализации производственной и инвестиционной программы.*

При установлении тарифов и надбавок не допускается повторный учет одних и тех же расходов по указанным видам деятельности, отнесение их к финансовым потребностям по реализации производственной и инвестиционной программы.

Для организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, которые не являются для них основным видом деятельности, распределение косвенных расходов между регулируемыми и нерегулируемыми видами деятельности осуществляется пропорционально прямым расходам.

ВЫВОДЫ:

- I. В нарушение ст. 253 ГПК РФ суд не проверил в полном объеме соответствие оспариваемого нормативного правового акта действующему в РФ законодательству, регламентирующему порядок утверждения тарифа на теплоснабжение для потребителей «население», в том числе нормам, на которые прямо ссылались Заявители. В нарушение п. 2, 3 ч. 1, п. 1, 2 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ суд исследовал не все обстоятельства утверждения тарифа, а также посчитал установленными обстоятельства, которые не подтверждаются ни материалами тарифного дела, ни материалами судебного дела. Кроме того, при вынесении решения суд применил нормы права, не подлежащее применению, и не применил нормы права, подлежащее применению.
- II. В нарушение п. 7 Основ ценообразования в тарифах на тепловую энергию ООО «ПСК» 2013 года не исключена сумма недоиспользованных средств в тарифе 2011 года на общую сумму 138 699,0 тыс. руб., в том числе:
 - налог на прибыль в сумме 527,0 тыс. руб.;
 - РКО банков в сумме 2 668,0 тыс. руб.;
 - заработная плата с отчислениями на социальные нужды на общую сумму 135 505,0 тыс. руб.

III. В нарушение п. 14, 15 ст. 10 Федерального закона «О теплоснабжении», п. 71 Основ ценообразования, п. 6, 23, 26 Правил государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ, а также в отсутствие норм права, регламентирующих методику и порядок расчета размера «выпадающих доходов», и подтверждающих статистических и бухгалтерских документов, в тарифы 2013 года РСТ ПК включены результаты финансово-хозяйственной деятельности ООО «ПСК» за 2011 год на сумму 187 356,0 тыс. руб. из-за снижения фактического полезного отпуска тепловой энергии в 2011 году относительно полезного отпуска, учтённого в тарифах.

IV. В нарушение п. 17 Правил государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации экспертное заключение не содержит сведений, подтверждающих проведение анализа экономической обоснованности расходов по статьям затрат, анализа раздельного учета доходов и расходов ПСК в разрезе регулируемых видов деятельности; тарифное дело сформировано в нарушение указанных Правил.

Указанные нарушения являются существенными, поскольку неисключение из тарифа избыточных доходов организации приводит к увеличению размера тарифа, что нарушает права потребителя на получение услуг по обоснованной цене, подлежащей государственному регулированию.

На основании изложенного и в соответствии со ст. 328 ГПК РФ,

ПРОСИМ СУД:

Отменить решение Пермского краевого суда от 03.12.2013 по делу № 3-135-2013 полностью и принять по делу новое решение, признав недействующим Постановление Региональной энергетической комиссии по Пермскому краю от 18.12.2012 № 224-г в части утверждения тарифа на тепловую энергию для потребителей «население», оплачивающих производство и передачу тепловой энергии ООО «Пермская сетевая компания» (ООО «ПСК») г. Перми.

Приложение:

1. Апелляционная жалоба для участников дела (в количестве 22 штук);
2. Доказательства оплаты государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы от имени всех Заявителей (в количестве 15 документов).

27.12.2013 г.

Представитель Заявителей по доверенности
(доверенности имеются в материалах дела)

О.Е. Яндыева